

У Ю снова вернул книгу на полку. Он вытащил слишком много томов за раз и на мгновение забыл, в каком порядке они изначально стояли.

Внезапно его осенила мысль: если запомнить расположение всех меток и линий, а затем расставить предметы по определённой системе, то можно будет заметить, если кто-то их трогал, даже если их вернули на место.

Но книг было так много...

У Ю тщательно осмотрел дно других предметов. Прочие безделушки Юэ Циюня были немногочисленны, и ничего подозрительного он не обнаружил.

И всё же что-то казалось не так, словно в воздухе витала странная дисгармония.

Он снова огляделся. На полках были заметны мелкие следы износа, но ничего необычного.

У Ю вернул всё на свои места, но ощущение, что что-то не так, не покидало его.

Его мысли снова вернулись к книгам.

Внезапно его осенило: неужели... Он ничего не заметил, потому что изначально не обращал внимания на их расположение.

Но если все следы были оставлены намеренно, а предметы трогали, то Юэ Циюнь, если он всё помнит, сразу заметит, что кто-то к ним прикасался...

Неужели? Зачем?

Чтобы Ло Юань не трогал его вещи? Нет, это не для защиты от других, а чтобы кто-то не мог незаметно что-то передвинуть и вернуть на место, а хозяин бы этого не заметил.

И всё это нужно запомнить?

...Неужели Циюнь настолько скучал?

И главное: от кого он защищается? Внутри и снаружи дома повсюду были установлены защитные массивы, и трудно найти место более безопасное, чем это.

Неужели я прав? Почему? От кого? Это связано с демоном сердца Циюня?

У Ю тяжело вздохнул.

— Циюнь, чего ты боишься?

Тогда действительно стоило взглянуть на демона сердца Циюня. У Ю почувствовал сожаление.

Когда же Циюнь спустится с Утёса Размышлений об Ошибках? Я так по нему скучаю.

Когда Ло Юань поднялся на Утёс Размышлений об Ошибках, он увидел, как его демон сердца, обняв меч, спокойно смотрел на море облаков, его лицо было безмятежным.

Сердце Ло Юаня тоже успокоилось.

Никто не нарушал эту тишину, и Ло Юань замедлил шаг, тихо подойдя к Юэ Циюню и сев рядом.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Юэ Циюнь, не поворачивая головы, продолжая смотреть на облака.

— Составляю тебе компанию, — ответил Ло Юань, также устремив взгляд на медленно плывущие облака.

— Тебе нечем заняться?

— Составляю тебе компанию.

Я буду с тобой всегда, — подумал Ло Юань.

На этот раз Юэ Циюнь тоже не смог долго оставаться на Утёсе Размышлений об Ошибках.

Потому что У Ю действительно начал устраивать беспорядки на Горе Юйцюань.

Юэ Циюнь тяжело вздохнул. Что делать? Снова бороться? У Ю обладает удачей, он не сможет с ним справиться... Но и просто наблюдать, как У Ю разрушает Юйцюань, он тоже не может.

Юэ Циюнь и Ло Юань вместе спустились с утёса и узнали, что ничего серьёзного не

произошло.

У Ю и Ши Дун вместе с несколькими другими учениками Школы Юйцюань пили вино.

В результате они напились. Несколько человек устроили небольшой переполох, и их наказали, отправив на несколько дней в Зал Цзинчжи для размышлений о своих ошибках.

Но У Ю не был наказан. Потому что он не напился и не участвовал в беспорядках.

У Ю выпил тысячу чаш и не опьянел, перепив всех.

Этот Лун Аотянь, возможно, вино в его чаше превращалось в воду, и никто не мог его перепить.

Теперь у Юэ Циюня не было плана. Что ему делать дальше?

После спуска с Утёса Размышлений об Ошибках Юэ Циюнь снова отправился в задний зал Зала Чжосянь к Истинному человеку Чистого Грома, чтобы навестить своего учителя.

Истинный человек Чистого Грома, увидев Юэ Циюня, сразу же велел ему не церемониться и сесть.

— На этот раз ты всё понял? — спросил Истинный человек Чистого Грома, слегка улыбнувшись.

— На этот раз я всё понял, но, кажется, появились новые вопросы, — Юэ Циюнь сжал губы. — Учитель...

Он замолчал, словно не зная, как выразить свои мысли.

Подумав, он продолжил:

— Если результат уже предопределён, и я на этот раз изменил судьбу, действительно ли я её изменил, или...

— ...или этот результат всё равно наступит, просто позже?

Как это называется, сходимость мировых линий? — Юэ Циюнь вдруг усмехнулся про себя.

— Практика совершенствования — это всегда процесс противостояния небу, и он никогда не останавливается, — Истинный человек Чистого Грома всё так же смотрел на него с отеческой

заботой.

— На пути совершенствования каждый шаг сопровождается демоном сердца, и их бесконечно много.

Юэ Циюнь поклонился.

— Циюнь принял наставление.

Затем он спросил:

— Учитель, в прошлый раз вы говорили, что Мастер Фучжэнь скоро выйдет из затворничества, и мне следует отправиться на Гору Небесных Врат, чтобы послушать его учения и избавиться от демона сердца. Не знаете, вышел ли он уже?

— Скоро, возможно, через пять-десять лет, — ответил Истинный человек Чистого Грома.

Юэ Циюнь чуть не упал со стула!

— Разве это не «скоро»? Ещё так долго?

Юэ Циюнь заметил, что в улыбке Истинного человека Чистого Грома сквозила лёгкая насмешка.

— Разве это не «скоро»?

Только тогда Юэ Циюнь, представитель «слабых слоёв населения», понял, что для мира совершенствования пять-десять лет, если провести их в медитации и постижении законов Дао и буддизма, действительно равны пяти-десяти дням.

Он думал, что, вернувшись, сможет отправиться на Гору Небесных Врат, чтобы совместить путешествие с переменами в жизни.

Может, и ему стоит найти место для затворничества и провести там лет десять?

Юэ Циюнь шёл к своему маленькому бамбуковому домику, как вдруг заметил вдалеке фигуру и остановился.

Это был У Ю.

Они смотрели друг на друга издалека.

С тех пор, как Юэ Циюнь бросил тот меч, они больше не общались.

Что теперь делать? Продолжать прежнюю игру с улыбками и скрытыми угрозами? Или игнорировать друг друга? Юэ Циюнь не знал, как теперь вести себя с У Ю.

У Ю же сразу подбежал к нему, улыбаясь и сверкая глазами.

Эта улыбка — настоящая? Или фальшивая? Пока не понять. Юэ Циюнь внимательно изучал его.

— Циюнь, ты наконец спустился с Утёса Размышлений об Ошибках. Я так... — Я так по тебе скучал, хотел сказать У Ю, но, увидев холодное выражение на лице Юэ Циюня, смущённо замолчал.

У Ю вздохнул и продолжил:

— У тебя есть время? Поговорим?

Юэ Циюнь кивнул.

— Хорошо.

Пора действительно поговорить, хотя он не знал, с чего начать.

У Ю тоже хотел отправиться на Утёс Размышлений об Ошибках. Иногда он завидовал Ло Юаню. Но он боялся, что случайно нарушит правила Школы Юйцюань и снова ненароком разозлит Юэ Циюня.

Поэтому он мог только ждать здесь, но он так скучал по Юэ Циюню.

Они подошли к маленькому дворику. У Ю хотел зайти в дом, но Юэ Циюнь направился к столу и стульям во дворе.

— ...

У Ю усмехнулся, изменил направление и последовал за Юэ Циюнем, сев за стол.

У Ю достал из Мешка Цянькунь кувшин вина.

— Выпьешь?

Юэ Циюнь кивнул.

— Я слышал, ты пил с Ши Дуном и другими?

И снова устроил беспорядок, только тебя одного не наказали. Вечно ты что-то выдумываешь, — подумал Юэ Циюнь.

У Ю улыбнулся и налил две чаши.

— Я хотел спросить их, какой сорт вина нравится старшему брату. Мы ведь ещё не пили вместе.

Юэ Циюнь смотрел на чашу, не трогая её. У Ю сам взял свою чашу, чокнулся с его и выпил залпом.

— Циюнь, я хочу посмотреть на твоё оружие жизни, — сказал У Ю, глядя на него с серьёзным выражением.

Юэ Циюнь насторожился.

— Сючунь не хочет тебя видеть.

У Ю, казалось, горько усмехнулся, и вдруг откуда-то достал меч, аккуратно положив его перед Юэ Циюнем.

Ножны меча были сделаны из золотого кристалла, смешанного с белым нефритом высшего качества, а рукоять была украшена чистым золотом. С первого взгляда было ясно, что это оружие высшего класса.

— Не просто так, этот меч я дарю тебе, — мягко сказал У Ю, видя недоумение Юэ Циюня. Он не стал ждать вопроса и продолжил:

— Это моё оружие жизни, Цяньчоу. Возьми его, поиграй. Я уже снял печать, тебе нужно только заключить с ним договор.

Юэ Циюнь был поражён, на мгновение онемев.

— Ты... серьёзно?

Оружие жизни связано с кровью и душой практикующего, это нечто чрезвычайно важное. Хозяин снимает печать, чтобы другие могли его использовать, а затем заключает договор с другим человеком, что равносильно признанию второго хозяина... Такое делают только близкие спутники по Дао.

Я отдаю тебе своё сердце, — так сказал У Ю Юэ Циюню.

Авторское примечание: Спасибо всем за поддержку, я очень благодарен вам, друзья, и не буду отвечать каждому.

Желаю вам счастливых праздников и вечной детской радости!

Юэ Циюнь немного понимал, что чувствует У Ю. Но он никогда не воспринимал это всерьёз, считая, что У Ю, по своей натуре, не может быть искренним.

Это просто мимолётная прихоть, игра, и всё это не стоит серьёзного отношения. Пройдёт время, и он наиграется, а может, даже не дожидаясь этого, будет продолжать играть и одновременно строить планы.

<http://bllate.org/book/15201/1341988>